

Список использованных источников

1. Использование эмпоронимов на территории города Арзамаса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://school-science.ru/2/10/30262>. – Дата доступа : 05.03.2019.
2. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] / А. И. Федоров – Режим доступа : <https://phraseology.academic.ru/>. – Дата доступа : 14.10.2020.
3. Два веселых гуся [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cutt.ly/RgOjeP4>. – Дата доступа : 20.10.2020.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>. – Дата доступа : 22.10.2020.
5. Грамота.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cutt.ly/rgOjktE>. – Дата доступа : 22.10.2020.
6. Seven Fridays | 7Fridays [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vk.com/7fridays_gomel. – Дата доступа: 22.10.2020.
7. Интервью владельцев гомельского бара «Seven Fridays» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gomel.today/2012/07/25/56264.html>. – Дата доступа : 22.10.2020.
8. Брилева, И. С. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / И. С. Брилева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, И. В. Зыкова, С. В. Кабакова, М. Л. Ковшова, В. В. Красных, В. Н. Телия. – М. : Аст-пресс книга, 2006. – 784 с.

The article explores the use and functioning of phraseology and paremias, the components of which are used in the names of Gomel's trade objects. The structure, semantics and communicative-pragmatic component of the specified emporonyms, the relationship of the used components of phraseology or paremia to the functional purpose of the object are considered.

Keywords: emporonym, title, phraseology, component.

УДК 811.161.1'373:398.91:177.6

А. О. Лушковская

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И АНТИПОСЛОВИЦЫ СО СЛОВОМ-КОМПОНЕНТОМ ЛЮБОВЬ

Рассматриваются традиционные русские пословицы, включающие в свой состав слово-компонент «любовь», а также так называемые антипословицы, образованные на основе исходных паремий. Являясь ключевой номинацией в рассматриваемых оборотах, слово «любовь» вступа-

ет в различные – синтагматические и парадигматические – отношения с другими лексемами в пределах пословиц и антипословиц.

Ключевые слова: любовь, пословицы, антипословицы, семантика, трансформации.

Среди русских паремий встречается немалое количество устойчивых сочетаний, включающих в свой состав слово *любовь* в значении ‘чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л.’ [1, с. 509]. Рассмотрим общеупотребительные пословицы и поговорки, а также трансформации наиболее известных пословиц, которые представлены в сборнике «Антипословицы русского народа» Х. Вальтера и В. М. Мокиенко [2].

В традиционных пословицах любовь изображается как истинная ценность, возвышенное и наиболее важное для человека чувство. Так, в пословице *Любовь – что зеркало: разобьешь – не склеишь* любовь сопоставляется с хрупким объектом, который способен разбиться. Это проявляется не только в сравнении с существительным *зеркало*, но и с глаголом *разбить*, который принимает значение ‘разрушить, уничтожить’ [1, с. 1060]. Очевидно, что слово *склеить* в данном случае употребляется как в прямом значении – ‘скрепить клеем’, так и в переносном смысле – ‘вновь соединить что-либо разрушенное, восстановить прежние отношения’ [1, с. 1196].

Нередко встречаются пословицы, в которых любовь не сравнивается с какими-либо конкретными предметами и отвлеченными понятиями, а, наоборот, противопоставляется им: *Любовь не пожар, а загорится – не потушишь*. Любовь здесь наделяется свойством огня, что находит свое отражение в представлениях о любви как о страсти и пылком чувстве, способном гореть и сгорать. На основании ряда пословиц можно выстроить определенную модель – «любовь + не + сущ.» и выявить ряд соответствующих пословиц в русской культурной среде: *Любовь не тюрьма, а сводит с ума; Любовь не картошка – не выбросишь в окошко; Любовь не милостыня: ее каждому не подашь*.

В некоторых пословицах и поговорках слово *любовь* находится в паре с каким-либо существительным, образуя при этом однородный ряд: *Где любовь да совет, там и горя нет; Где любовь да доброта, там и красота; Любовь да лад – не надобен и клад* и т. д. В данных пословицах любовь тесно связана с такими понятиями, как «совет», «доброта», «красота», «лад».

При этом нужно отметить, что любовь в пословицах представляется не только посредством наделения её позитивными качествами: выявляется ряд пословиц и поговорок, где рассматриваемое слово выступает совместно с существительными, которые несут в себе отрицательную коннотацию (*напасть, крапива, мука, свары*): *Любовь хоть и мука, а без нее скука; Любовь – крапива стрекучая; Где любовь, там и напасть*. Приведенные примеры позволяют утверждать, что любовь в народном представлении воспринимается как противоречивое и неоднозначное чувство.

Целый ряд пословиц включают различные определения, относящиеся к слову *любовь*: *Верная любовь ни в огне не горит, ни в воде не тонет; Старая любовь помнится; Любовь зла – полюбишь и козла*. Употребленные прилагательные придают понятию «любовь» определенную характеристику. Так, прилагательное *верный* имеет несколько значений, которые реализуются в данной пословице: ‘не вызывающий сомнения в своей надежности, несомненный, очевидный’; ‘такой, который не предаст, не подведёт, не изменит’ [1, с. 119]. Прилагательное *старый* употреблено в переносном значении ‘давно известный’ [1, с. 1262] (в таком значении используются словосочетания *старый друг, старая обида*). Слово *злой* имеет значение ‘причиняющий боль, вред; жестокий’ [1, с. 366]. Прилагательное в составе пословицы *Любовь зла – полюбишь и козла* употреблено в краткой форме, что указывает на непостоянный признак, а следовательно, на двойственный и переменчивый характер.

Трансформации современной языковой картины мира выражают ироничность по отношению к любви и ее объектам. Можно выделить осмеивание любви, которое часто выражается в сочетании с пренебрежением к нормам приличия.

Среди пословиц, активно подвергающихся трансформации, выделяется устойчивая конструкция *Любовь зла – полюбишь и козла*. Данная русская пословица указывает на всеильность любви над человеком, на невозможность управлять этим чувством. В бранно-просторечном употреблении слово *козел* в русском языке имеет значение ‘человек, вызывающий неприязнь, раздражение’ [1, с. 437]. Приведенная пословица находит наибольшее количество изменений в структурном и семантическом плане.

Рассмотрим примеры трансформаций пословицы *Любовь зла – полюбишь и козла*, представленные в сборнике «Антипословицы русского народа»:

1. *Любовь зла – но не так, как на это надеется козел.* В данном случае происходит расширение лексического состава «исходной» паремии за счет присоединения придаточной части, при этом конкретизируется целостная семантика пословицы.

2. *Любовь зла – не всякого козла полюбишь.* Как и в предыдущем случае, трансформация заключается в расширении лексического состава; кроме того, здесь изменяется порядок следования компонентов: нахождение глагольной формы *полюбишь* в «сильной позиции» – в конце пословицы – усиливает его смысловую нагрузку. Эта антипословица является иллюстрацией представления о том, что любовь господствует над волей и желаниями человека.

3. *Любовь зла, а козлы этим пользуются.* В данном трансформе из-за употребления глагола *пользоваться* расширяется смысловая нагрузка, характерная для слова *козел*, наиболее полно раскрывается сущность этого негативно маркированного слова в представлении носителей русского языка.

4. *Любовь зла, любит и козел.* Во второй части антипословицы произошло изменение грамматической формы обоих компонентов, в результате чего слово *козел* приобретает статус субъекта действия, и семантику этого выражения можно представить в следующем виде: ‘любовь – противоречивое чувство, имеющее яркую индивидуальную окраску, поэтому любовь может испытывать недостойный, непорочный человек’.

5. *Любовь зла, уснул и уползла.* Трансформация в данном случае заключается в полном изменении второй части пословицы за счет использования глаголов *уснуть* и *уползти* для описания негативно оцениваемой ситуации.

6. *Береги честь смолоду – полюбишь и козла!* Особенность приведенной антипословицы заключается в неожиданном «столкновении» двух самостоятельных пословиц: *Любовь зла – полюбишь и козла* и *Береги честь смолоду*. Ироничный смысл этой антипословицы может быть понят следующим образом: ‘даже в том случае, если девушка будет беречь свою честь в молодом возрасте, она не «застрахована» от того, что в дальнейшем может полюбить недостойного человека’.

7. Особое место среди антипословиц со словом *любовь* занимает конструкция, в начале которой приводится «исходная» пословица, а далее следует еще одно сложное предложение, неожиданно «развивающее» первоначальную семантику. При этом указывается на переходящий характер любви и вероятность ситуации, при которой жен-

щина может находиться рядом с недостойным человеком: *Любовь зла, полюбишь и козла. Любовь пройдёт, козёл останется.*

Структурно-семантическим изменениям подвергается и такая известная фразеологическая единица, как *От любви до ненависти – один шаг*, однако трансформаций данной поговорки в книге «Анти-поговорки русского народа» наблюдается значительно меньше:

1. *Если от любви до ненависти один шаг, то в обратную сторону значительно больше.* Расширение состава поговорки осуществляется за счет присоединения придаточной части, в результате чего конкретизируется, уточняется семантика «производящего» оборота.

2. *От ГАИ до ненависти – один шаг.* В этом случае замена ключевого слова *любовь* на аббревиатуру *ГАИ* кардинально изменяет общую семантику антипоговорки: философское, глубокомысленное значение исходной поговорки заменено «приземленным» ироничным смыслом.

Анализ поговорок и трансформированных на их основе выражений, содержащих слово-компонент *любовь*, позволяет сделать вывод о широком и многообразном использовании этого слова в паремиях. Проанализированные конструкции выражают как положительную, так и отрицательную семантику, что позволяет характеризовать *любовь* как многоплановое и противоречивое чувство.

Список использованных источников

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : НОРИНТ, 2000. – 1535 с.
2. Вальтер, Х. Антипоговорки русского народа / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб. : Издательский дом «Нева», 2005. – 576 с.

The article considers traditional Russian proverbs, which include the word-component “love”, as well as the so-called anti-proverbs, formed on the basis of the original pararemiat. Being the key nomination in the considered turns, the word “love” enters into various – syntagmatic and paradigmatic – relationships with other lexemes within proverbs and anti-proverbs.

Keywords: love, proverbs, anti-proverbs, semantics, transformations.